

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)
Факультет иностранных языков
Кафедра восточных языков и методики преподавания иностранных языков

**Когнитивные стратегии, используемые
носителями русского языка при опознавании
китайских фразеологизмов в пословном переводе**

Дипломная работа

Допустить к защите

Зав. кафедрой _____

«__» _____ 20__ г.

Выполнил студент:

_____ ЯК 101 _____ группы

_____ Касаткина

фамилия

_____ Инна Борисовна

имя, отчество

Научный руководитель:

_____ доктор филологических наук

_____ профессор

ученая степень, звание

_____ Трофимова

_____ Елена Борисовна

фамилия, имя, отчество

_____ *(подпись)*

Оценка _____

«__» _____ 20__ г.

Подпись _____

(Председатель ГАК)

Бийск – 2015

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Анализ вопросов, связанных с темой исследования.....	7
1.1. Общие сведения о фразеологии.....	7
1.2. «Широкий» и «узкий» взгляд на понятие фразеологизма. Основные подходы к исследованию фразеологизмов.....	9
1.3. Понятие языковой картины мира.....	13
1.3.1. Особенности китайской языковой картины мира.....	20
1.4. Структура китайских фразеологизмов и способы их перевода на русский язык.....	24
Вывод по главе 1.....	31
Глава 2. Стратегии восприятия китайских фразеологических единиц в пословном переводе носителями русского языка.....	33
2.1. Методика отбора материала.....	33
2.2. Системный анализ отобранного материала.....	35
2.3. Экспериментальное исследование восприятия и интерпретации китайских фразеологических единиц носителями русского языка.....	36
Вывод по главе 2.....	54
Заключение.....	56
Список литературы.....	68
Приложение.....	62

Введение

Данная работа посвящена теме «Когнитивные стратегии, используемые носителями русского языка при опознавании китайских фразеологизмов в пословном переводе». **Актуальность** заключается в том, что данная работа направлена на исследование соотнесенности языковых и когнитивных стратегий, используемых носителями русского языка при восприятии фразеологических единиц китайского языка.

Работа носит междисциплинарный характер, что обозначено в самой теме исследования, поскольку стратегии относятся к ментальной сфере. В настоящее время междисциплинарные исследования выходят на первый план. Важно отметить, что коммуникативно-прагматическая парадигма исследований в области лингвистики – это совокупность данных самых различных научных дисциплин, таких как лингвистика, социолингвистика, психолингвистика, лингвокультурология, философия, психология и т.д. Поэтому не удивительно, что в подобного рода исследованиях заинтересованы не только лингвисты и языковеды (В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, Н.Д. Арутюнова, В.И. Горелов, В.Ф. Щичко и т.д.), но и отечественные психологи (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, и т.д.), а также зарубежных исследователи и философы (В. Гумбольдт, Ч. Морис, У. Чейф, Дж. Лакофф и др.).

Прямого доступа к сознанию нет, так как ментальные структуры и процессы не даны в непосредственном наблюдении. И единственной возможностью, как считают исследователи, проникнуть и понять эти процессы является язык. Связь языка и мышления очевидна. Р. Якобсон отмечает, что «ведущие функции мозга, связанные с речепроизводством и речевосприятием, являются

объектом пристального изучения, и представляется, что объединенные усилия лингвистов и невропатологов могут дать более глубокое понимание как структуры языка, так и структуры мозга в ее связи с языком» [25]. Поэтому исследование языковой семантики выступает в роли «механизма» постижения языковой картины мира того или иного языка.

Фразеология вносит большой вклад в формирование образной картины мира того или иного языка. Это неотъемлемая часть передачи культурного наследия, при изучении которой можно ознакомиться с традициями, обычаями, особенностями менталитета, ценностями а также бытом того или иного народа. Фразеологизмы – это образные лексемы, в которых присутствуют метафорические переносы. По мнению лингвистов М. Джонсона и Дж. Лакоффа ("Метафоры, которыми мы живем" 2004г.) метафорический перенос – это сложный мыслительный процесс, задачей которого является абстрагирование какого-либо признака от одного предмета и перенос его на другой.

Объектом исследования послужили фразеологические единицы китайского языка.

Предмет исследования – стратегии, используемые носителями русского языка при опознавании китайских фразеологизмов в пословном переводе.

Целью данного исследования является анализ и классификация используемых стратегий.

Для осуществления цели исследования, были поставлены следующие задачи:

1. Обзор литературы по теме.
2. Сбор и анализ материала фразеологических единиц.
3. Обработка и классификация найденного материала.

4. Организация психолингвистического эксперимента.

5. Описание результатов исследования.

Для осуществления поставленных задач, были использованы следующие методы:

1. Описательный метод в теоретической части при обзоре научной литературы.

2. Метод классификации при анализе собранного материала.

3. Метод психолингвистического эксперимента при определении когнитивных стратегий, используемых носителями русского языка в пословном переводе.

4. После сбора и интерпретации результатов эксперимента был применен метод количественного анализа.

Цели и задачи исследования определяют характер структурной последовательности работы.

Работа выполнена на материале китайско-русских словарей, кратких фразеологических словарей китайского языка, а также словарей привычных выражения современного китайского языка и результатов эксперимента.

Данная работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения и списка литературы.

Во введении раскрывается актуальность выбранной темы, цели и задачи дипломной работы, а также методы исследования.

В первой главе через обзор специальной литературы описываются основные проблемы и достижения в области данной проблематики

Вторая глава состоит из двух частей: системной и антропоцентрической. Первая часть – отбор и системный анализ

материала, который включает в себя отбор материала фразеологических единиц, второй – проведение эксперимента, анкетирование носителей русского языка, а затем подсчет полученных результатов.

В заключении подводятся общие итоги исследования теоретической и практической частей.

Глава 1. Анализ вопросов, связанных с темой исследования

1.1. Общие сведения о фразеологии

Для многих лингвистов и языковедов на протяжении уже долгого времени представляет значительный интерес для изучения существование в различных языках таких уникальных лингвистических явлений, как устойчивые выражения, которые воспроизводятся в процессе говорения в готовом виде, а также обладают образностью и эмоциональной выразительностью.

Опираясь на определение, представленное в лингвистическом словаре, фразеологизм – это наименование обобщенных по семантике словосочетаний и предложений, реализуемых в речи как фиксированные, устойчивые обороты семантической и определенной лексико-грамматической структуры языка [26]. Другими словами, это такие образные лексемы, обладающие тесной семантической связью, которые употребляются в готовом виде как значимые целостные единицы, а не создают новые компоненты, такие как сочетания слов или предложения.

В последнее время фразеологию рассматривают с точки зрения лингвистики, культурологии; также фразеология определяет свое место в исследованиях по истории языка в литературе и при анализе литературы определенного автора или поэта. Именно поэтому существует множество аспектов и мнений в изучении фразеологизмов как среди сторонников современных методов исследования, так и среди последователей традиционных направлений. Тем не менее, лингвисты по сей день не могут прийти к единому ответу на вопрос, что же представляют собой фразеологические единицы и каковы их основные признаки.

Многие отечественные лингвисты, такие как В.В. Виноградов, А.И. Молотков, Н.М. Шанский и другие, определяют ряд основных свойств, присущих фразеологическим единицам. Во-первых, для всех фразеологизмов характерна устойчивость, которая проявляется на различных языковых уровнях. На морфологическом уровне это проявляется в отсутствии формирования самостоятельных грамматических форм, лексический уровень отличается постоянством лексических единиц. Для синтаксиса характерен фиксированный порядок слов, который невозможно изменить. Во-вторых, воспроизводимость фразеологических единиц, то есть фразеологизмы реализуются в речи уже в готовом виде, а не рождаются заново.

Известный лингвист В.Н. Телия утверждает, что для фразеологизмов характерна полная или частичная невыводимость семантики фразеологизма из комплекса смыслов составляющих, то есть идеоматичность. Другими словами, отсутствует дословная переводимость выражения на другие языки, что по большей части доказывает принадлежность фразеологизмов к номинативному строю языка и способность к называнию [17].

По мнению В.П. Жукова, важность представляет целостность фразеологических единиц, то есть семантика фразеологизма не выделяется из значений составляющих его элементов. Также фразеологизм не разделяется на элементы, которые соотносятся со словом. Идиоматическим выражениям присуща экспрессивность и эмоциональность, то есть при описании и характеристики предмета или явления также может быть заключена оценка [6].

Иные важные свойства фразеологических единиц выделяет лингвист А.И. Молотков. Он отмечает валентность фразеологических единиц, то есть сочетаемость единиц с

конкретными словами, группами слов, их разрядами, причем по правилам грамматической и лексической сочетаемости языковых единиц. Также исследователь предполагает допустимость структурных вариаций или образование новых сочетаний. В этом проявляется подвижность и диалектность, которая выражается в живом использовании фразеологизмов[8]. Это доказывает то, что фразеологический запас находится в постоянном развитии; изменяется его история и жизнь, в том числе благодаря трансформациям фразеологического фонда различными авторами.

Исследуя общую картину взглядов, мнений и теорий на тему фразеологии, можно сделать вывод, что некоторые лингвисты и языковеды включают в эту область все устойчивые образные выражения, которые рождаются в речи в готовом виде, другие же определяют только какие-либо конкретные группы устойчивых сочетаний. Таким образом, современная лингвистика включает в себя два основных подхода к изучению данной области: фразеология в широком и узком смысле.

1.2. «Широкий» и «узкий» взгляд на понятие фразеологизма. Основные подходы к исследованию фразеологизмов

В широком смысле фразеологизмы понимаются как устойчивые выражения различных структурных видов, которые обладают семиотическими функциями, например: фольклорные единицы, отрывки художественных текстов, различные формулы прощания, приветствия, благодарности и т.д. В узком же смысле это идиоматические фразеологизмы, пословицы, крылатые выражения, сочетания и т.д.

Поскольку в последнее время изучение фразеологического состава языка приобретает все большую популярность, можно выделить следующие шесть классов фразеологических единиц:

1. Единицы, включающие в себя только лишь основу фразеологического состав – идиоматические выражения.
2. Сочетания, которые связываются со структурой единиц лексико-семантического языкового состава, обладают аналитическим видом значения.
3. Паремии – устойчивое выражение, которое представляет собой целостное, фиксированное по структуре предложение, по большей части дидактического характера (пословицы, поговорки, притчи).
4. Лексически неполноценные фразы и слова, принадлежащие определенному стилю, отложившиеся в человеческом сознании как устойчивые, готовые к употреблению выражения, также имеющие выразительную и образную нагрузку, т.е. речевые штампы (цитаты, клише, пословицы и т.д.)
5. Речевые клише.
6. Крылатые выражения – устоявшиеся в лексике того или иного языка выражения афористической направленности, образовавшиеся на исторической или литературной основе.

Известный лингвист В.В. Виноградов разделяет все фразеологические единицы на 3 типа:

1) Фразеологические сращения, или, по-другому, идиомы, - непроизводные единицы, выступающие в качестве эквивалентов слов.

2) Фразеологические единства – мотивированные, производные лексемы, обладающие целостным

семантическим значением, возникающим благодаря объединению значений компонентов.

3) Фразеологические сочетания – выражения, в которых общее значение находится в прямой зависимости от значений его составляющих.

Фразеологические единства и сращения отличаются тем, что для них характерна мотивированность фразеологических единиц. Для фразеологических сочетаний характерна немотивированность, то есть ограниченная сочетаемость слов.

Н.М. Шанский приписывает сюда же еще один вид – фразеологические выражения. Он понимает их как обороты с устойчивым составом и устойчивым употреблением, состоящие из слов со свободной семантикой, то есть это выражения, обладающие только буквальным значением элементов [20].

Такой советский лингвист, как А. И. Смирницкий, рассматривает 2 группы фразеологических выражений, а именно: фразеологические единицы и идиомы. Под первыми он подразумевает нейтральные по стилистике обороты, у которых потеряна или отсутствует метафоричность. Смирницкий не принимает в свою классификацию сращения и единства. По структуре он разделяет фразеологические единицы на одновершинные, двувершинные и многовершинные, что зависит от количества знаменательных элементов.

В работах З. Н. Анисимовой, основанных на степени семантической смежности элементов, выделяется 3 группы фразеологизмов:

1. Фразеологические единицы, несущие в себе классифицирующий характер. Сюда относятся выражения, обозначающие видовые понятия по направлению к

понятиям, которое обозначают предикаты. Прилагательные несут классифицирующую функцию.

2. Фразеологические единства.
3. Фразеологические сращения.

Т.Н. Дербукова разделяет фразеологизмы на два типа:

1. Фразеологические единицы, в которых все элементы подчинены единому значению выражения, благодаря чему возникает целостное значение.
2. Фразеологические единицы, у которых семантическая целостность возникает благодаря фразеологической связанности одного какого-либо элемента.

Лингвист и переводчик Н. Н. Амосова предлагает рассматривать фразеологизмы как совокупность двух типов: идиомы и фраземы. Под фраземой понимается единица, которая относится к постоянному контексту, обладает постоянным указательным минимумом. Второй элемент – это указательный минимум для первого. Идиомы же являются единицей постоянного контекста, в которой указательный минимум тождественен семантически реализуемому элементу [1]. Однако Амосовой не берутся во внимание такие устойчивые обороты, как паремии.

А. Н. Кунин выделяет 3 основных типа фразеологии: идиоматика, идиофразеоматика и фразеоматика. Данное распределение основано на разных видах значения фразеологических единиц: от наиболее осложненных до менее сложных, в которых нижняя граница является двусловным образованием, причем один из элементов может быть представлен в качестве служебного слова. Верхняя же граница является сложным предложением. По словам Кунина, фразеологизмами, обладающими структурой сложного предложения, могут являться только

пословицы, а выражения, которые выходят за пределы сложного предложения, не могут быть фразеологизмами [9]. Благодаря этому становится возможным отличить фразеологизмы от малых фольклорных жанров как загадки, считалки, прибаутки и т.д.

Объединяя все вышесказанное, можно утверждать, что только по основным признакам можно всецело охарактеризовать структурные, семантические, а также функциональные особенности фразеологических единиц, чем и выделить их среди иных единиц языка.

1.3. Языковая картина мира

Язык – неотъемлемая часть культуры, это то, что лежит в основе человеческого бытия. Каждый язык отражает особую, собственную картину мира того или иного народа, где любая языковая личность вынуждена строить и выражать высказывания согласно этой картине, проявляя восприятие окружающего мира посредством языка. Следовательно, в языковом сознании каждого человека зафиксирован собственный взгляд на окружающее его пространство, который имеет сходства и различия с видением мира представителями другой нации, иными словами, с носителями других языков. Схожесть картин мира обуславливается близостью традиций, а также обобщенностью культур тех или иных цивилизаций и накопленного исторического опыта[11].

Поэтому не удивительно, что вопросы связи и взаимодействия культуры и языка являются актуальными и по сей день. Это дает возможность рассматривать вопросы о наличии внутренней семантической типологии, которая характеризует методы концептуализации мира.

Итак, важно дать определение понятия «языковая картина мира». Языковая, или же образная, картина мира – это отраженная в языке система представлений о мире, способ концептуализации бытия, который сложился на определенном этапе развития человечества. В современном видении картина мира представляет собой некий макет мироздания, копию Вселенной, которая включает в себя описание того, как устроен мир, по каким законам он функционирует, что лежит в основе его развития, каким образом представлено время и пространство, как различные объекты взаимодействуют друг с другом, место человека в мире и тд.

Определение языковой картины мира было выделено Вильгельмом фон Гумбольдтом (1767-1835), немецким ученым, выдающимся филологом и языковедом, философом, а также политическим деятелем. Исследуя соотношение языка и мышления, он пришел к выводу, что мышление напрямую зависит не просто от языка в целом, но, по большей мере, от каждого конкретного языка. По мнению Гумбольдта, язык – это инструмент открытия еще неизведанного, а не только лишь средство выражения уже познанного опыта [20, с. 97]. Можно вывести ряд положений концепции Гумбольдта по данной теме: 1) как материальная, так и духовная культура отражается в языке; 2) любая культура носит национальный характер, и ее национальность выражена в языке посредством специфического видения бытия; для языка характерна особенная для каждого народа внутренняя форма; 3) внутренняя форма языка – это выражение духа народа, его культурного наследия, истории; 4) язык выступает в качестве звена, которое соединяет человека и окружающий его мир.

Гумбольдтовская концепция получила свое развитие в рамках американской этнолингвистики, в первую очередь, в работах Э.

Сепира (1884-1939) и его ученика Б. Уорфа как так называемая гипотеза относительной лингвистики. В работах Сепира язык рассматривался в качестве системы неоднородных единиц, в которой компоненты этой системы связаны определенными отношениями. Подобные отношения уникальны и неповторимы, как и уникален любой язык, в котором все устроено в соответствии с собственными законами. По мнению Сепира, в силу отсутствия возможности установить поэлементные соответствия между различными языковыми системами, появляется понятие лингвистической относительности. Для того чтобы обозначить эту идею в ином ключе, он использовал такое понятие, как «несоизмеримость» языков. Во всех языковых системах не только по-разному отражается и закрепляется содержание культурно-исторического опыта различных народов, но также представляются уникальные, своеобразные способы восприятия и пути изучения неязыковой действительности, несовпадающие с другими. По мнению Э. Сепира, связь между языком и мышлением велика и неразрывна, и даже в какой-то степени эти два понятия составляют одно целое. И, несмотря на то, что внутреннее содержание всех языковых систем одно и то же, по словам Сепира, внешняя форма весьма разнообразна, поскольку эта форма содержит в себе искусственное и совокупное мышление общества, народа.

Б. Уорф посвятил исследования роли и месту метафор в языке, а также способам концептуализации действительности посредством метафор. Он первый обратил внимание на влияние переносного значения слов не только на функционирование в речи первоначального значения, но и, в различных ситуациях, на поведение носителя того или иного языка. Изучение метафорических значений слов получило актуальность в

современной лингвистике и продолжение в работах таких лингвистов, как Дж. Лакофф и М. Джонсон. Их исследования подтвердили, что метафора имеет большое значение как в поэтическом языке, так и в формировании и структурировании повседневного мышления человека и его мировосприятия.

«Языковая картина мира» как термин ввел в 30х гг. XX века немецкий исследователь, языковед Йоханн Лео Вайсгербер(1899-1985). В своей статье «Связь между родным языком, мышлением и действием» лингвист отмечал, что словарный запас любого конкретного языка состоит из располагаемых обществом комплексов языковых знаков и понятийных средств мышления. Одновременно с изучением носителем языка словарного запаса происходит усвоение этих мыслительных средств другими членами общества. Другими словами, в понятиях и формах мышления родного языка в полной мере отражается картина мира, которая передается другим членам языкового общества. В своих поздних работах Вайсгербер рассматривает термин «картина мира» не только в рамках словарного состава, но также вносит его в содержательный аспект языка в целом, включает в это понятие как лексическую семантику, так и грамматические, синтаксические и морфологические формы, категории и структуры. Также языковед отмечал наличие относительной свободы сознания человека от языкового образа мира, но все же в рамках его национальной специфической картины, как, допустим, китаец не увидит мир таким, каким представляется он русскому человеку, или же англичанину. По мнению Вайсгербера, наш родной язык проникает в сознание и мировоззрение и определяет не только, как мы воспринимаем предметы и окружающий мир, но и какие конкретно предметы подвергаются понятийной обработке.

По мнению представителей когнитивной лингвистики, если рассматривать мир с точки зрения процесса взаимодействия человека и бытия, то картина мира может быть представлена как результат проработки знаний о человеке и окружающей его действительности. Исходя из этого, система наших знаний, которая отображается при помощи языковой картины мира, напрямую зависит от физического и культурного опыта.

Языковой образ мира являет собой совокупность знаний и представлений о действительности, сложившихся исторически в обыденном сознании людей, и выраженных посредством языка, а также о том его устройстве и способах его восприятия, структуризации действительности. Отсюда следует, что каждый язык имеет свою уникальную, специфическую картину мира, и языковая личность должна формировать содержание речи относительно этой картины.

Один из представителей отечественной лингвистики Александр Афанасьевич Потебня в своей работе «Мысль и язык» вслед за Гумбольдтом предполагал, что мысль не зависит всецело от языка, поскольку она может быть выражена как вербальным, так и невербальным способом. Например, у ребенка на некотором этапе развития еще не сформирована речь, но идут мыслительные процессы, он думает, воспринимает окружающую его действительность, и в какой-то степени систематизирует ее и обобщает. Или же скульптор, художник, музыкант выражает свою мысль и идею творчески, обходится без слов. То есть можно предположить, что не всякое речевое выражение способно описать чувство, эмоцию, область мысли. Но нельзя отрицать, что именно язык является способом обобщения мысли и идеи [13]. В своих исследованиях Потебня интерпретирует понятие духа как

осмысленную когнитивную деятельность, которая включает в себя понятия, формирующиеся с помощью слова. Как считает лингвист, язык не совпадает с духом народа. Язык выступает в качестве инструмента или средства любой деятельности человека. В ходе исследования отечественных и чужих языков, он отмечает, что направление, в котором движется мышление человека, определяется его родным языком, а разные языки представляют собой разные способы мышления. По мнению лингвиста, универсальный язык снизил бы уровень мысли. Потемкина выявил несколько общих свойств всех языковых систем: с точки зрения внешней звуковой реализации – членораздельность, а с точки зрения внутреннего содержания, они являются элементами, служащими мысли. Остальные свойства – сугубо индивидуальны, как, например, грамматические и лексические категории, неповторяющиеся ни в одной языковой системе.

В настоящее время языковой образ мира можно рассматривать по двум направлениям. С одной стороны, картину мира следует понимать как совокупность представлений и знаний об окружающей действительности, которая выражается посредством языковых знаков и их значений, как систематизация явлений и предметов, знания о мире, заложенные в семантике слов. С другой же, - результат восприятия объективного мира обыденным сознанием носителя какого-либо языка.

О. А. Корнилов предлагает рассмотрение понятия языковой картины мира в двух подходах: «объективистского» и «субъективистского». В первом случае язык представляется в качестве формы выражения и отображения содержания, в ходе создания языковой картины мира, которое вырабатывается человеком в процессе получения практического и теоретического

опыта. То есть, исходя из стремления адекватно и полномерно отразить реалии действительности, языковая картина мира синтезируется с объективным миром.

В случае «субъективистского» подхода, языковая картина мира – это действительность, отображенная в языке, и результат восприятия человеческим сознанием экстроспективного бытия. Обыденный язык создает и формирует языковой образ мира, который включает в себя не только знания и положения о действительности, но и чувства, ощущения по отношению к миру, мысли, фантазии, заблуждения и т.д. [18, с. 92-97].

В целом, образ мира – это объективное и логическое отображение мира в сознании носителей того или иного языка. Однако в этой системе имеют место и специфические, особенные элементы, которые, по некоторым утверждениям, сохраняются и отражаются во фразеологии, особенно в разных языках. Фразеологизмы играют важную роль в формировании языковой картины мира, являются отражением культуры любого народа. Семантика фразеологических единиц тесно связана с опытом и представлением об окружающем мире носителей языка, со знаниями, полученными в ходе культурно-исторического развития, с традициями [11, с. 67]. Фразеологизмы отражают признаки предметов и явлений в соответствии с языковой картиной мира.

Итак, исследуя языковой образ мира, который сформирован фразеологическими единицами, следует отметить его антропоцентрическую направленность, которая выражается в ориентированности на человека.

Языковая картина мира влияет на наше мировоззрение. Каждый язык содержит в себе специфические, уникальные национальные особенности, которые определяют мировоззрение и

миропонимание представителей какого-либо языка, то есть формируют их картину мира. Анализ этой картины мира дает возможность определить, в чем заключаются различия языковых культур, их взаимодействие на мировом уровне, то есть, обозначить универсальные и уникальные свойства языковых единиц.

1.3.1. Особенности китайской языковой картины мира

Каждый язык содержит в себе специфические особенности, а сознание каждого представителя этого языка включает в себе особый процесс восприятия и представления мира, его видение, при этом он может быть абсолютно отличным от восприятия действительности носителями другого языка. И, напротив, народы, имеющие совершенно разные культурные понятия, традиции, обычаи и, в конце концов, историю, могут обладать близостью картин мира.

Кажется, не составляет никакого труда найти отличительные черты китайской и русской культур. Это также подтверждает то, каким образом носители китайского и русского языков представляют предметы, события и явления действительности, как употребляют различные лексические единицы, описывая ту или иную ситуацию, что представляет большую важность для одних, а для других просто не имеет никакого значения. Многие лингвисты и исследователи полагают, что языковой образ мира влияет на выбор смысловых типов предикатов. Сходства или различия в культурных традициях разных народов предполагают то же самое и в языковых картинах мира этих этносов.

Рассматривая китайский языковой образ мира, следует обратить внимание на следующие факты. Необходимо начать с того, что для китайского языка характерно присутствие

дифференцированного подхода к человеку как к существу, который контролирует свое поведение, и к «миру вещей», который не имеет подобных свойств. Наиболее ярко это проявляется в определенных способах определения объектов и предметов в пространстве. Формы существования и пребывания человека и животных, растений, различных предметов бытия весьма разнообразны. Например, глагол «жить» в китайском языке можно представить следующими глаголами: «活 huó» употребляется относительно животного и растительного мира; глагол «在 zài» является универсальным глаголом постоянного пребывания для флоры и фауны (напр. в русском языке аналог употребления этого глагола «Смотри, твои ботинки все еще живы»); «长 zhǎng» используется в частных случаях, когда речь идет об естественном нахождении растений в пространстве (напр. «Цветы растут (находятся) в саду»). Когда существование и пребывание происходят благодаря заботам человека, употребляется глагол «养 yǎng», (напр. «У меня в аквариуме живет (кормится) несколько золотых рыбок»). Также этот глагол может употребляться и по отношению к людям, в контексте «кормить семью».

Китайский язык отличается от русского языка более четкой и точной фиксацией перехода из одного состояния в другое. Глаголы, описывающие внезапно случившееся действие, событие или происшествие ведут себя по-разному. Глаголы в китайском языке не употребляются в описании самого процесса перехода из состояния в состояние. Как, например, глаголы «忘 wàng забывать» и «死 sǐ умирать» в представлениях китайцев являются переходом в иное состояние, воспринимаются в точечном виде, то есть мгновенно. В

русском же языке эти глаголы описывают явление, как линейное действие.

Можно также отметить другие особенности, касающиеся связи языка с конкретным ландшафтом, а именно соотносительности языковой семантики с «плоскостным», «равнинным» образом мышления или «горным». Любопытно, что в русском языке наречие «далеко» определяется как дистанционная оценка в значении «на большом расстоянии». В языковом сознании китайцев дистанционный показатель «далеко» связан не с расстоянием, а с путем, который расположен между двумя объектами. Это понятие дает представление о том, что достаточно большое количество потребуется на преодоления этого пути.

Что касается глаголов, относящихся к «миру звуков», которые описывают голоса животных и других живых существ, то в китайском языке наблюдается отсутствие «многоголосия» мира. Допустим, в русском языке человек способен кричать, кошка мяукать, собака лаять, волк выть, птица петь, а в китайском весь спектр звуков сводится к одному, обозначающему звук, издаваемый человеком. Но одновременно с этим, для китайского языка характерна звукоподражательная система, имитирующая природные звуки. Как, например, «ручейки весело поют» и редупликация «涓涓 juānjiūn течь тонкой струйкой; струиться», передающая пение, вызывает легкий и приятный душевный резонанс.

Также встречаются и другие особенности восприятия и интерпретации китайской языковой картины мира. Одна из них – транспозиция слов в предложении. Одно и то же слово может быть представлено в качестве разных частей речи. В китайском языке отсутствуют определенные грамматические категории, такие как падежи, система спряжений глаголов, артикли и т.д. Слово является

звуковым символом, который содержит в себе богатое разнообразие смыслов и подтекстов, а не абстрактным знаком, соответствующим определенному понятию. Такой символ вызывает определенные ассоциации, совокупность эмоций и чувств в человеческом сознании. И, соответственно, иероглиф представляет собой целостный образ, а не абстрактное понятие, несет в себе комплекс структур изображения предмета и возможность иносказания. Благодаря этому можно выразить глубокую мысль емко и лаконично. Наличие системы классификаторов, или счетных слов, доказывает присутствие в языке корреляции формы и размера тех или иных объектов и имен, квалифицируемых классификаторами, с которыми сочетаются эти счетные слова. В то же время неделимые субстанции наделяются признаками штучности, так как счетные слова как бы располагают их в определенных вместилищах или сосудах. Например, классификатор «张 zhāng», несущий в себе этимологическое значение «натянутый лук», является классификатором к плоским объектам, или предметам, имеющим длину и ширину: бумага, стол, фотография и т.д.

Лингвист Тань Аошуан, занимающаяся исследованиями отражения образа мира в сознании носителей китайского языка, характеризует китайскую картину мира следующим образом: «Для китайцев характерна антропоцентричность, но сама личность рассматривается в тесной связи с человеческим родом. Доминантное место человека над «десятью тысячами вещей» проявляет желание оградить и ограничить человека от окружающего мира. Только лишь человек способен стоять, сидеть, лежать. Остальное же или действует само по себе, или так, как человек это «поставил» [18].

Следует отметить и то, что историческая временная модель у китайцев построена в другом направлении. Впереди они смотрят на

тот путь, который пройден их предками, а само будущее находится за пределами видения. Сознание китайцев носит рациональный характер, благодаря дискретности и аморфности системы знаков по отношению как к форме, так и к звучанию. В китайском языке в большой мере прослеживается наличие прагматичности и логичности. Китайцы глубоко созерцательны по отношению к окружающему их миру и действительности. Они умеют упорядочить формы и абстрагироваться. Например, они могут не обратить внимание на противопоставление единственного и множественного. Они в большей мере склонны прислушиваться к своему голосу, но игнорировать многоголосие «десяти тысяч вещей» [18, с. 48-49].

Подводя итог, можно сказать, что китайский образ мира в большей степени отличается, например, от картины мира носителей русского языка. Это также выражается в использовании носителями русского и китайского языков не только различной лексики, используемой для описания определенных предметов и явлений действительности, но и методами отбора разных семантических предикатов, а также разницей культурно-исторических традиций данных этносов.

1.4. Структура китайских фразеологизмов и способы их перевода на русский язык

Как известно, китайский язык имеет богатый арсенал различных образных словесных выражений, имеющих большую историю, которые отражают характер народа, мудрость, а также культуру.

Изобразительно-выразительные средства китайской фразеологии выразительно и ярко создают различные зрительные

образы. Их употребление метафорическое, фигуральное, содержащее живописную характеристику какого-либо предмета или явления.

К выразительно-изобразительным средствам китайского языка можно определить: готовые выражения 成语 «ченьюи», народные изречения (пословицы, поговорки), речения с усеченной концовкой (иносказания, идиомы) и отточенные фразы (нравоучения и афоризмы).

Итак, подробнее рассмотрим такой вид выразительно-изобразительных средств, как «ченьюй».

成语 «ченьюй» является самым распространенным и многочисленным фразеологизмом китайского языка. Это устойчивые сочетания слов, как правило, состоящие из четырех слогов и построенные по правилам древнего языка, несущие в себе обобщенно-переносное значение и экспрессивный характер, а также являющиеся членами предложения. По внутренней структуре ченьюй можно разделить на два вида: ченьюи параллельной конструкции и ченьюи непараллельной конструкции. Наибольшей распространенностью обладает группа ченьюев с параллельной конструкцией, которая и составляет почти половину фразеологизмов всего фонда китайского языка.

Они состоят из четырех иероглифов, или, по-другому, слогов, морфем, каждая из которых представляется в качестве слова. В таких фразеологизмах морфема имеет параллельное расположение, причем параллелизм выражен различными типами: лексико-семантический тип (лексико-семантические соответствия), грамматический вид (схожая синтаксическая

конструкция), фонетический тип (закономерность в чередовании тонов), а также количественный тип (равное количество слов).

В количественном отношении, ченьюи представляют, как уже ранее говорилось, четырехсловную систему, которая состоит из односложных слов. В этой структуре отсутствуют такие показатели, как: морфемы, служебные слова, синтаксические отношения. Следовательно, основная грамматическая нагрузка накладывается на порядок слов во фразеологизме. Компоненты внутри ченьюя связываются попарно в отношении смысла и грамматики. Следовательно, ченьюи параллельной конструкции состоят из 2х звеньев.

Два звена строятся по правилам параллелизма, где за основание берется семантическая, грамматическая и фонетическая парность, где грамматическая выражается парностью по структуре. Семантическая парность проявляется в том, что выражение состоит из связанных попарно разных элементов, которые входят в одно семантическое поле, тем самым образуют семантическую пару. Элементы фразеологической единицы (1-3; 2-4), как правило, принадлежат одной части речи [4].

苦尽甘来 kujinganlai – удача приходит на смену неудаче (букв. горькое закончится, сладкое придет), где 苦 это подлежащее, выраженное существительным, 尽 – сказуемое, выраженное глаголом, 甘 – подлежащее, выраженное сказуемым, и 来 – сказуемое, выраженное глаголом.

В данном примере 1 и 3 компоненты фразеологической единицы (горькое – сладкое) являются антонимами и входят в 1

группу ассоциативного ряда. Вторые компоненты (заканчиваться - приходиться) также образованы на антонимической основе.

Вследствие этого можно выявить несколько типов, по принципам которых строится парность во фразеологизме: 1) антитеза (антонимы); 2) тождество (синонимы); 3) аналогия (аналоги, которые входят в 1 семантическое поле, но не являются антонимами или синонимами. Например: 金 – золото и 玉 – яшма, или же 狗 – собака и 鸡 петух).

金口玉牙 jinkouyuya – знать цену своим словам (букв. золотой рот, яшмовые зубы). Так, слова 金 золото и 玉 яшма относятся к одному и тому же ассоциативному ряду – «драгоценные камни, металл», а слова 口 рот и 牙 зубы взяты из разряда «части тела».

Итак, можно сделать вывод, что лексика в ченьюй обладает наличием антонимов и синонимов; синтаксическая структура идентична благодаря одинаковому построению элементов в ней.

Важно отметить, что наличие параллельных конструкций у ченьюев облегчает их выявление в текстах, а также помогает переводчику верно определить их буквальное и образное значение применительно к тому или иному контексту.

Ченьюй непараллельной конструкции также довольно многочисленны по наличию их в китайском языке. Они могут быть четырехсловными, то есть состоящими из 4х морфем, слогов, но и встречаются те, в которых 5 и более морфем. Их отличает более свободная конструкция, а также разнообразие грамматического состава и синтаксической структуры. Во фразеологизмах непараллельной конструкции также допускается наличие служебных слов (частицы, союзы, отрицательные местоимения). Самой распространенной конструкцией является конструкция,

выражающая противопоставительные отношения 不...而, например: 不劳而获 –bulaoerhuo, что в буквальном смысле означает «не трудиться, но получать», а в переносном «пользоваться плодами чужого труда».

Итак, ченьюи разделяются на несколько видов по типам связи прямого и переносного значений:

1) Совпадение образности и переносного значения:

火上加油 huǒshàngjiāyóu–«подливать масла в огонь»;

如鱼得水 rúyúdéshuǐ–«как рыба в воде».

В этих примерах образность и прямое значение в китайском и русском языках совпадают, поэтому их перевод не представляет никакой сложности. Но следует заметить, что при одинаковой образности смысл в различных языках может быть разным. Например: 炉火纯情 буквально означает «огонь в печи приобрел чисто синий цвет». В основе данного фразеологизма лежит легенда о том, когда в старину, еще даосские алхимики плавил в печи лекарства для бессмертия из киновари, то цвет огня становился чисто синего оттенка. Поэтому в переносном значении это «достигать апогея», «доводить до совершенства». В русском же языке выражение «гори оно сини пламенем» несет совсем другой смысл, «пропади оно все пропадом». Таким образом, одно понятие «синее пламя» порождает разные ассоциации у носителей китайского и русского языков.

2) Сохранение переносного значения при изменении образной основы (функциональный аналог):

对牛弹琴 duìniúǎnqín – букв. «играть на лютне перед буйволами», образ. «метать бисер перед свиньями»;

一毛不拔 yī máo bù bá – букв. «и даже волоска не выдернуть», образ. «снега зимой не выпросишь».

3) Перевод ченьюя без образной основы с помощью русского фразеологизма с образной основой:

一无所获 yī wú suǒ huò – букв. «остаться ни с чем», образ. «не солоно хлебавши»

小提大作 xiǎo tí dà zuò – букв. «раздувать из мелочи целую историю», образ. «делать из мухи слона», «буря в стакане воды».

4) Описательный перевод фразеологизма при отсутствии образного аналога в русском языке:

打草惊蛇 dǎ cǎo jīng shé - букв. «бить по траве, чтобы напугать змей», образ. «спугнуть противника раньше времени»;

东施效颦 dōng shī xiào pín – букв. «уродливая баба старается копировать болезненные гримасы», образ. «уродовать себя неумелым подражанием».

Последний ченьюй возник на основе легенды о красавице Си Ши, которая когда заболела, хмурила брови и прижимала руки к груди, отчего становилась еще прекрасней, а уродливая девушка Ду Ши пыталась ей во всем подражать, но становилась только уродливее. По этому, для правильного понимания и перевода подобных ченьюев, а их в китайском языке большое количество, необходимо знать историю их происхождения.

5) Перевод парных образований по типу ченьюя простыми словами из русского языка, то есть не аналогичными фразеологизмами [23, 102-107с]:

百战百胜 bǎi zhàn bǎi shèng – букв. «из ста сражений, сто побед», образ. «всепобеждающий»;

风调雨顺 fēngtiáoyǔshùn–букв. «послушный ветер, благодатный дождь», образ. «благоприятная (для урожая) погода».

Исходя из этого, можно сделать вывод, что важно знать внутреннюю структуру фразеологизмов для того, чтобы суметь выделить их в тексте и понять смысл. А для того, чтобы верно их перевести и интерпретировать, также необходимо знать способы перевода китайских фразеологических единиц, а именно различные виды ченьюев с точки зрения соотношения прямого и переносного значений, как и, в большинстве случаев, историю их происхождения, потому что одно и то же понятие или явление может вызывать различные эмоции и ассоциации у носителей русского и китайского языков.

Вывод по Главе 1

Подводя итоги по первой главе, можно сказать, что на сегодняшний день изучение фразеологизмов представляет большое интерес для специалистов. Существует большое количество мнений и теорий на тему фразеологии. Фразеологизмы являются не только лишь уникальными лингвистическими явлениями в языке, которые воспроизводятся в процессе говорения как устойчивые выражения, но также вносят огромный вклад в культурно-исторический аспект какого-либо языка, способствуют усвоению литературных норм употребления, а также всецело формируют образную картину мира этого языка.

Языковая картина мира – это то, что сложилось в историческом процессе развития, что преобладает в сознании и менталитете носителей любого языка, а также то, что является отражением взаимодействия человека и окружающего его мира, иными словами «мир, отраженный в языке». Китайская языковая картина значительно отличается от русской. В китайской языковой картине представление о предметах и явлениях, по большей части, несет антропоцентрический характер. Также для китайского языка в большей степени характерна логическая простроенность и фиксация перехода из одного состояние в другое.

Важно отметить, что китайская фразеология богата и разнообразна. Поэтому знание внутренней структуры фразеологизмов, а также способов их перевода имеет большое значение для лингвистов, языковедов, переводчиков, и, безусловно, самих китаистов, так как это знание дает

возможность выделить их в тексте, понять их смысл, верно перевести и интерпретировать.

Глава 2. Стратегии восприятия китайских фразеологических единиц в пословном переводе носителями русского языка

Данная глава состоит из двух частей: системной и экспериментальной. В системной части представлен материал, который будет использоваться в экспериментальной части исследования. В экспериментальной дается описание результатов исследования, которое направлено на выявление стратегий образного мышления и внутренней формы в ходе восприятия и интерпретации китайских фразеологизмов в пословном переводе носителями русского языка, сопровождающееся авторской интерпретацией.

Нужно отметить, что в китайском и русском языках одни и те же явления могут порождать как одинаковые, так и разные значения, отраженные в русских и китайских фразеологизмах. В результате сопоставительного анализа китайских и русских фразеологизмов выявилось, что они обладают частичным сходством семантики и соотносимой и несоотносимой структурой. Такие фразеологизмы называют межъязыковыми фразеологическими аналогами.

2.1. Методика отбора материала

Целью первой части исследования является анализ словарного материала, часть из которого будет представлена в эксперименте. Всего было отобрано более 50 фразеологизмов для исследования.

Материалом для исследования послужили фразеологизмы из словаря: «Китайско-русский фразеологический словарь» / под редакцией Готлиб О.М. и МаХуаин [2007]. Этот словарь представляет собой первый в отечественной синологии опыт в

составлении словарей чэньюев – устойчивых, наиболее употребляемых и распространенных единиц китайского языка. Данный словарь содержит около 3500 статей, включающих в себя фразеологизм, его транскрипцию, а также комментарий, пример контекстного употребления данного фразеологизма, дословный перевод и соответствующий ему идиоматический аналог из русского языка. Словарь структурно-систематизирован по фонетическому принципу.

Также, для поиска альтернативных значений и интерпретаций фразеологических единиц были использованы следующие словари: «русско-китайский фразеологический словарь 汉语成语词典» / под редакцией Чжоу Цзишен, ЧоуЛупэй, ЧжанЦи [1984]; «Словарь эквивалентных китайских и русских фразеологизмов, пословиц и поговорок» / под редакцией ВуЮэ [1990]; «Современный китайско-русский словарь» / под редакцией А.Ф. Кондрашевского [2005]; «Словарь привычных выражений современного китайского языка 现代汉语惯用语词典» / под редакцией И.Р. Кожевникова [2005].

Отбора материала осуществлялся по следующим критериям:

- 1) Материалом для исследования послужили, в основном, устойчивые, независимые выражения, которые по типу связи, с точки зрения расстояния между прямым и переносным значениями, представляют собой фразеологическое единство (В.В. Виноградов), а по структуре, как правило, выступают в качестве предложения.
- 2) Фразеологизмы, построенные по типу сращения, не принимались во внимание, так как они в принципе не опознаваемы.

- 3) Фразеологические сочетания также не рассматривались, поскольку они лишены образности и метафоричности, а также, фактически, отражают пословный перевод. (напр. скоропостижно скончаться, расквасить нос и т.д.)

2.2. Структурный анализ материала

Все отобранные фразеологизмы китайского и русского языка можно разделить на несколько групп по степени совпадения семантики и структуры.

1-я группа: фразеологизмы с совпадением структуры и близкой образностью. (напр. 如鱼得水 rúyúdéshuǐ, дословный перевод: «как рыба, попавшая в воду», русский аналог - «как рыба в воде»; 守口如瓶 shǒukǒurú píng, что дословно означает «держать рот закрытым, подобно закупоренной бутылке», русский аналог - «держать рот на замке»). Эта группа фразеологизмов характеризуется тем, что реалии действительности, отображенные в китайских и русских фразеологизмах, имеют тесную связь.

2-я группа: фразеологизмы с частичным совпадением образности, но с различающейся структурой. (напр. 朝三暮四 zhāosānmùsì, дословный перевод - «Утром три, вечером четыре», в русском языке ему соответствует фразеологизм «Семь пятниц на неделе»; 一叶障目 yīyèzhàngmù, дословный перевод: «Один лист дерева заслонил глаза», в русском языке этому выражению соответствует аналог «За деревьями не видеть леса» или «в значении за частным не видеть главного»). Эта группа характеризуется тем, что между фразеологизмами китайского и русского языка имеются некоторые расхождения во внутренней форме и структуре.

3-я группа: фразеологизмы с различной грамматической структурой и различной образностью. (напр. 井底之蛙 jǐngdǐzhīwā, дословный перевод : «лягушка на дне колодца», в переносном смысле это означает — ограниченность взглядов, ограниченность кругозора; 开门见山 kāiménjiànshān — дословный перевод «открыть дверь и увидеть горы», образное значение — перейти прямо к делу, «с места в карьер»). Данная группа фразеологизмов характеризуется различиями в грамматической структуре и несоответствием лексико-семантических единиц. Также группа показывает различия в образной системе восприятия китайского и русского языков.

Исходя из этого, все отобранные фразеологические единицы можно разделить на некоторые группы, что позволяет выявить соответствие или несоответствие образной картины русского и китайского языков, наличие или отсутствие многозначности, различия или же сходства в лексико-семантической структуре.

2.3. Экспериментальное исследование стратегий восприятия китайских фразеологизмов носителями русского языка

Второй этап исследования представляет собой психолингвистический эксперимент, целью которого служит определение когнитивных стратегий носителей русского языка при восприятии китайских фразеологических единиц, предложенных в пословном переводе. Была предпринята попытка, во-первых, показать, что внутренняя форма и образность в аналогах неодинакова, а во-вторых, определить, чем обусловлены трудности восприятия и интерпретации.

В качестве респондентов привлекались носители русского языка в возрасте от 17 до 35 лет (20 человек). Материал эксперимента, а именно 20 китайских фразеологизмов в пословном переводе, был представлен в печатном виде, время на выполнение не ограничивалось. Инструкция обращения к респондентам была представлена следующим образом: «Вам представлен ряд выражений китайских фразеологизмов с пословным переводом. Пожалуйста, приведите русский аналог данного фразеологизма или укажите его значение».

Таблица результатов эксперимента

Китайский фразеологизм и его пословный перевод	Аналог или значение на русском языке	Верное значение	Близкое значение	Неверное значение	Отказ ответа
杯弓蛇影 bēigōngshéyǐng - «луквчашкео тражаетсякак змея»	У страха глаза велики	10 (50%) Видеть не то, что есть на самом деле; искажение ситуации	7 (35%) Отражение обманчиво; внешность обманчива;	3 (15%) Не все то золото, что блестит; в чужом глазу соломинку он видит, в своем не замечает и бревна	0 (0%)
井底之蛙 jǐngdǐzhīwā - «лягушка на дне колодца»	Человек с ограниченн ыми взглядами,	5 (25%)	1 (5%) Лягушка в колодце о море и не	11 (55%) Не в своей тарелке; сама себя загнала; в тихом омуте	3 (15%))

	узким мышлением		мечтает;	черти водятся; Плевать в колодец	
囫 圇 吞 枣 húlúntūnzǎo - «проглотить финик целиком»	Без разбора, необдуманно; одним махом	7 (35%) Сделать, поторопившись	6 (30%) Рубить с плеча; поспешишь – людей насмешишь	7 (35%) Проглотить обиду; без труда не добудешь и рыбу; пожадничать	0 (0%)
朝 三 暮 四 zhāosānmùsì - «утром - три, а вечером – четыре»	Семь пятниц на неделе	5 (25%) Непостоянный человек	3 (15%) Безответственные люди; сегодня одно, завтра другое	10 (50%) Утро вечера мудренее; тише едешь, дальше будешь; энтропия растет	2 (10%)
如 鱼 得 水 rúyúdéshuǐ - «как рыба, попавшая в воду»	Как рыба в воде	15 (75%) В своей тарелке; в своей стихии, среде	1 (5%) В своей шкуре	3 (15%) Гора с плеч; одного поля ягоды	1 (5%)
快 马 加 鞭 kuàimǎjiābiān - «погонять рысака кнутом»	Лететь на всех парусах; во весь опор	8 (40%) Торопиться	3 (15%) Выжимать все соки	4 (20%) Мартышкин труд; тише едешь, дальше будешь; заставлять кого-то делать что-либо против воли	5 (25%)
歧 路 亡 羊 qí lù wáng yáng	Запутаться	5 (25%) Не знать, что	2 (10%) Оказаться	11 (55%) За двумя зайцами;	2 (10%)

- «На развилке дорог потерять овцу»		делать в трудной ситуации	перед сложным выбором	в трех соснах заблудиться; принять неправильное решение)
守株待兔 shǒuzhūdàitù - «дожидаться зайца под деревом»	Ждать у моря погоды	12 (60%) Ждать результата, не предпринимая активных действий	1 (5%) Обещанного три года ждут	6 (30%) Искать не в том месте; работа не волк, в лес не убежит; за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь	1 (5%)
掩耳盗铃 yǎn'ěrdàolíng - «закрывать уши, воруя колокольчик »	Заниматься самообманом	5 (25%)	2 (10%) Чинить себе препятствие; противоречи ть себе	9 (45%) В чужом глазу соломинку увидит, в своем не видит и бревна; не умеешь, не берись; не обращать внимание	4 (20%))
拔苗助长 bámiáo zhùzhǎng - «тянуть ростки, помогая им расти»	Оказывать медвежью услугу	7 (35%)	3 (15%) Заставь дурака богу молиться; лесть не в свое дело;	7 (35%) Не жили богато, ничего и начинать; голь на выдумки хитра; без труда не выловишь и рыбу;	3 (15%))

			нарушать естественны й ход вещей	тянуть за уши (помогать человеку в развитии)	
盲人摸象 máng rén mō xiàng - «слепые ощупывают слона»	У каждого своя правда	5 (25%) Однобоко рассматривать ситуацию	1 (5%) Каждый видит то, что хочет	8 (40%) Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать; дареному коню в зубы не смотрят; глаза без души – слепы, уши без сердца - глухи	6(30 %)
水中捞月 shuǐ zhōng lāo yuè - «Вылавливат ь из воды отражение луны»	Носить воду решетом	13 (65%) Водить вилами по воде	0 (0%)	7 (35%) Цепляться за воздух; лучше синица в руках, чем журавль в небе; за худую привычку и умного дураком назовут	0 (0%)
画龙点睛 huà lóng diǎn jīng - «рисуя дракона, нарисовать ему и зрачки»	Нанести завершающ ий штрих	6 (30%) Доделать что- либо до конца	1 (5%) Сказал «а», говори «б»	10 (50%) Переусердствовать ;Глаза боятся, а руки делают; век долг, да час дорог; сделать ошибку; на все	3 (15%)

				руки мастер; лес рубят – щепки летят	
一叶障目 yīyèzhàngmù- «один лист дерева заслонил глаза»	За деревьями не видеть леса	6 (30%) За деталями не видеть целого	0 (0%)	8 (40%) Бед не приходит одна(когда) видишь только плохое); утро вечера мудренее; лучше синица в руках(из малого видится большое);мелочь все испортила	6 (30%
明察秋毫 míngcháqiūhá о - «ясно разглядеть даже осеннюю шерстинку» (на теле животного)	Зоркий; всевидящий ; проницател ьный	9 (45%) Видеть насквозь; видеть на 2 аршина под землей	2 (10%) Быть дотошным человеком; взор орлиный и взлет соколиный	5 (25%) Вот где собака зарыта; в чужом глазу увидеть соринку, в своем не видеть и бревна; семь раз отмерь, один отрежь	4 (20%
开门见山 kāiménjiànshān ān - «открыть дверь и увидеть	С места в карьер	4 (20%) Быка за рога	0 (0%)	11 (55%) Большому короблю –) большое плавание; познать себя;	5 (25%

горы»				разуть глаза	
昂首望天 ángshǒuwàng tiān - «запрокинут ь голову и смотреть в небо»	Витать в облаках	3 (15%) Быть невнимательн ым	6 (30%) Не думать ни о чем; считать ворон	9 (45%) В ногах правды нет; живет да небо копит; что в лоб, что по лбу; делу время, потехи час; закрывать на все глаза; бить баклуши	2 (10%)
金口玉牙 jīnkǒuyù yá - «золотой рот, яшмовые зубы»	Знать цену словам	4 (20%)	0 (0%)	12 (60%) Много слов, мало дела; следить за языком; бей бабу молотом, баба будет золотом; язык до Киева доведеет; твоими устаи да мед пить	4 (20%)
守口如瓶 shǒukǒurú pín g - «держать рот закрытым, подобно закупоренно	Держать язык за зубами	16 (80%) Молчать как рыба в воде	2 (10%) Слово- серебро, молчание- золото	2 (10%) Молчи, если не знаешь, что говорить	0 (0%)

й бутылке»					
泥牛入海 níniúrùhǎi - «глиняный бык погружается в море»	Как в воду кануть	5 (25%) Кануть в лету	2 (10%) Уходит что то значимое	10 (50%) Если дурак, то это надолго; солнце на закате; катиться в тартарары; вода камень точит	5 (25%))

Все отобранные фразеологизмы китайского и русского языка были распределены на несколько групп по степени совпадения семантики и структуры. Результаты эксперимента выявили, что связь восприятия китайских фразеологизмов носителями русского языка и спецификой групп очевидна.

Итак, к 1-ой группе относятся фразеологизмы с совпадением структуры и близкой образностью: 如鱼得水 rúyúdéshuǐ, бук. «как рыба, попавшая в воду», русский аналог – «как рыба в воде»; 守株待兔 shǒuzhūdàitù, бук. «дождаться зайца под деревом», соответствующий русский аналог «ждать у моря погоды»; 水中捞月 shuǐzhōnglāoyuè в буквальном смысле «вылавливать из воды отражение луны», русский аналог «носить воду решетом»; 守口如瓶 shǒukǒurúping в буквальном смысле переводиться «держать рот, подобно закупоренной бутылке», русский аналог «держать язык за зубами». Выявилось, что эти фразеологизмы обладают наибольшей узнаваемостью. У большинства опрошенных почти не возникло

трудностей с интерпретацией китайских фразеологизмов данной группы.

Ко 2-й группе относятся фразеологизмы, с частичным совпадением образности, но с различающейся структурой. К таким фразеологизмам можно отнести: 杯弓蛇影 bēigōngshé yǐng, буквально переводится как «лук в чашке отражается как змея», русский аналог «у страха глаза велики»; 囫圇吞枣 húlúntūnzǎo, букв. «проглотить финик целиком», русский аналог «одним махом» или «без разбора, необдуманно»; 朝三暮四 zhāosānmùsì, в буквальном смысле переводится как «утром-три, вечером – четыре», русский аналог «семь пятниц на неделе»; 快馬加鞭 kuàimǎjiābiān в пословном переводе «гнать рысака кнутом», что по-русски означает «лететь во весь опор» или «на всех парусах»; 歧路亡羊 qílù wángyáng, буквально переводится «на развилке дорог потерять овцу», русское значение «запутаться»; 拔苗助長 bámiáo zhùzhǎng, буквальный перевод «Тянуть ростки, помогая расти» и соответствующий ему русский аналог «оказывать медвежьей услугой»; 一葉障目 yīyèzhàngmù, буквально переводится «один лист дерева заслонил глаза», соответствует русскому аналогу «за деревьями не видеть леса» или «за частным не видеть главного»; 明察秋毫 míngcháqiūháo, в буквальном смысле «ясно разглядеть даже осеннюю шерстинку на теле животного», по-русски означает «Всевидящий, зоркий, проницательный»; 昂首望天 ángshǒuwàngtiān, букв. «Запрокинуть голову и смотреть в небо», русский аналог «Витать в облаках»; 金口玉牙 jīnkǒuyù yá, в букв. «золотой рот, яшмовые зубы», русский аналог «знать цену словам». Данные фразеологизмы обладают средней степенью идентификации.

Большинству реципиентов удалось определить правильное или приближенное значение китайских фразеологизмов, относящихся к данной группе.

К 3-й группе относятся фразеологизмы с различной грамматической структурой и различной образностью, такие как: 井底之蛙 jǐngdǐzhīwā, буквально переводится как «лягушка на дне колодца», что по-русски означает «ограниченный взгляд, узкий кругозор»; 掩耳盗铃 yǎn'ěrdàolíng, букв. «закрывать уши, воруя колокольчик», русское значение «заниматься самообманом»; 盲人摸象 mángrénmōxiàng, букв. «слепые ощупывают слона», русский аналог «у каждого своя правда»; 画龙点睛 huàlóngdiǎnjīng, буквально «рисую дракона, нарисовать ему и зрачки», русский аналог «нанести завершающий штрих», «довести дело до конца»; 开门见山 kāiménjiànshān, буквально переводится «открыть дверь и увидеть горы», русский аналог «с места в карьер»; 泥牛入海 níniúrùhǎi, буквально переводится как «глиняный бык погружается в море», русский аналог «как в воду кануть». Данные китайские фразеологизмы представляли трудности для восприятия и интерпретации у информантов. Эта группа фразеологизмов имеет низкую идентичность, так как получила наименьший процент правильных ответов.

Рассмотрим интерпретацию каждого китайского фразеологизма в пословном переводе носителями русского языка. Итак, правильный аналог или значение фразеологизма 杯弓蛇影, что буквально переводится как «лук в чашке отражается как змея» определила половина опрошиваемых. Ответы такие как «отражение обманчиво», «искажение ситуации», можно определить, как близкие

по значению, поскольку смысл данного фразеологизма – «у страха глаза велики», то есть напрасно бояться, видеть вещи такими, какими они на самом деле не являются, исказить действительность. Неверное определение значения «в чужом глазу соломинку он видит, в своем бревна не разглядит» говорит о том, что информанты брали за основу не образное значение выражения, а прямое «лук в чашке видеть как змею», что, предположительно, повлияло на неверное восприятие. Так же аналог «не все то золото, что блестит», который носит отрицательную окраску, является неверным. Ответы подобного плана составляют 15%.

Вариант ответа «ограниченный взгляд, узкий кругозор» к фразеологизму 井底之蛙 букв. «лягушка на дне колодца» смогли подобрать 25% опрошенных. Лишь 1 реципиент дал близкое значение «лягушка на дне колодца о море и не мечтает», что также можно интерпретировать, как отсутствие широкого взгляда, узость мысли, мышления. 15% не предложили какого-либо ответа. Неверные варианты ответа предложили 55% опрошенных. Такой ответ, например, как «плевать в колодец», доказывает, что реципиенты основывались не на общем значении выражения, а на лексеме «колодец», а лягушка вызвала неприязнь, отвращение. Или «В тихом омуте черти водятся», «сама себя загнала» также являются неверными ответами.

Ответ «сделать что-либо быстро, необдуманно» дали 35% реципиентов к фразеологизму 囫圇吞枣 букв. «проглотить финик целиком», что являлось верным значением. 30% предложили близкие значения, такие как «рубить с плеча» и «поспешишь - людей насмешишь», что также означает принять поспешное решение без должного анализа ситуации. Неверные ответы как «проглотить

обиду», «пожадничать», «без труда не выловишь и рыбу» составили 35%.

Почти половина опрошиваемых к фразеологизму 朝三暮四 букв. «утром - три, а вечером – четыре» не смогла определить верный вариант ответа, предлагая такие ответы, как « утро вечера мудренее», реципиенты опирались на лексемы «утро» и «вечер» и пытались искать русские аналоги, включающие эти лексемы, а также «Тише едешь, дальше будешь», что также обладает параллельной структурой. Правильный аналог «семь пятниц на неделе» и значение «непостоянство» дали 25%. Близкие значения составили 15% и такие выражения: «безответственные люди», «сегодня одно, завтра другое». 10% опрошиваемых не дали никакого ответа.

Наименьшую трудность для носителей русского языка представил фразеологизм 如鱼得水 букв. «как рыба, попавшая в воду», 75% дали правильные ответ «как рыба в воде», «в своей среде». Близкий вариант интерпретации – «в своей шкуре», что составляет 5%. Также некоторые (15%) предложили неверные ответы, такие как: «гора с плеч», «одного поля ягоды».

Правильный ответ, интерпретируя фразеологизм 快馬加鞭 букв. «погонять рысака кнутом», дали 40%, предлагая такие ответы, как «во весь опор», «торопиться, поторапливаться». Такой вариант интерпретации, как «выжимать все соки» семантически можно связать со значением «изо всех сил», «сильно, быстро», поэтому представляется возможным определить, как близкое по значению. Процент подобных ответов составляет 15%. Также есть и неправильные толкования: «мартышкин труд», «заставлять кого-либо делать что-либо против его воли», а также «тише едешь –

дальше будешь», 20% ответов. 25% опрошиваемых ответа не предоставили.

Подобрать правильный аналог фразеологизму 歧路亡羊 букв. «на развилке дорог потерять овцу» удалось 25% опрошиваемым, «запутаться», «не знать, что делать в трудной ситуации». Вариант «оказаться перед сложным выбором» можно понимать, как близкое значение, таковых по результатам лишь 10%. Процент неверных значений и аналогов, таких как «за двумя зайцами погонишься ни одного не поймаешь», «заблудиться в трех соснах» составил 55%, где опрошиваемые, предположительно, основывались на лексико-семантической группе «животное» и количественной ассоциации выражения «на развилке дорог».

Фразеологизм 守株待兔 букв. «дождаться зайца под деревом» получил больше половины процентов правильных интерпретаций. Русский аналог «ждать у моря погоды», а также значение «ждать результата, не предпринимая активных действий» привели 60% носителей русского языка. 5% предложили выражение «обещанного три года ждут», что означает так же ожидать чего-то напрасно, попусту, не действуя, поэтому можно отнести его в раздел «близкое значение». 30% предположили варианты «работа не волк, в лес не убежит», «за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь», где в первом случае опрошиваемые, судя по всему, провели аналогию со словом «дождаться», т.е. работа может и подождать, а во втором основывались на лексико-семантической группе «животное».

Затруднения возникли при нахождении аналога к фразеологизму 掩耳盗铃 букв. «закрывать уши, воруя колокольчик». Правильные варианты ответа дали 25% реципиентов, определяя

выражение как «заниматься самообманом». Также 10% составляет пункт «близкое значение», например «чинить себе препятствия, противоречить себе». Большой процент (45%) составили реципиенты, давшие неправильные значения и аналоги: «в чужом глазу соломинку увидит, в своем не видит и бревна», «не умеешь, не берись», «не обращать внимание». 20% затруднились ответить.

Русским аналогом фразеологизма 拔苗助长 букв. «тянуть ростки, помогая им расти» является «оказать медвежью услугу», т.е. «благим» действием наносить вред. Такой вариант ответа предложили 35% опрошенных. Трое предложили выражения, близкие по значению: «заставь дурака богу молиться», в значении «переусердствовать», «нарушать естественный ход вещей» и «лесть не в свое дело». Русский фразеологизм «тянуть за уши», в значении «помогать в развитии» и китайский фразеологизм «оказывать медвежью услугу» нельзя сопоставить, поскольку они являются абсолютно разными по смыслу. Предположительно, реципиенты опирались не на общее значение фразеологизма, а взяли за основу отдельную лексему «тянуть». Всего процент неверных ответов составил 35% , а 15% опрошенных не предоставили ответа.

40% опрошенных неправильно истолковали значение фразеологизма 盲人摸象 букв. «слепые ощупывают слона». Предлагаемые реципиентами неверные варианты ответа следующие: «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», «дареному коню в зубы не смотрят» и «глаза без души – слепы, уши без сердца - глухи» имеют большие различия со значением «у каждого своя правда», приведенным 25% реципиентами. 30% не дали ответа.

Выражению 水中捞月 букв. «вылавливать из воды отражение

луны» соответствует русский аналог «носить воду решетом». Большинство реципиентов дали правильные ответы, их процент составляет 65%. Также был предложен схожий по смыслу аналог «Водить вилами по воде». 35% опрашиваемых неверно определили значение фразеологизма, предложив, например такой вариант, как: «цепляться за воздух», что в русском языке означает «хвататься за последний шанс», а в китайский фразеологизм вкладывается смысл «заниматься бесполезным занятием». Или же фразеологизм «лучше синица в руках, чем журавль в небе» означает «цени то, что имеешь», что также не совпадает со смыслом китайского фразеологизма.

Фразеологизм 画龙点睛 букв. «рисуя дракона, нарисовать ему и зрачки» означает «нанести завершающий штрих». Многие (40%) дали такие ответы, как «доделать что-либо до конца», «закончить работу», «сделать все до мелочей», что также является верным значением. Выражение «сказал “а”, говори “б”» является близким по значению, так как несет в себе смысл «заканчивать (разговор)», составляет 5% всех ответов. Процент неверных ответов составил 45%, среди которых встретились такие варианты: «сделать ошибку», «переусердствовать», «лес рубят – щепки летят» и т.д. 15% опрашиваемых не дали никакого ответа. Оно и очевидно, так как в китайской картине мира, дракон представляет собой доброе начало, нежели в европейской культуре, он является символом процветания, удачи, счастья, а соответственно несет собой положительный образ и характер. И этот фразеологизм означает подчеркнуть самое существенное, важное, так как по китайской легенде, если дорисовать зрачки дракону, то он оживет.

Правильный вариант ответа, анализируя фразеологизм 一叶障目 букв. «один лист дерева заслонил глаза», дали лишь 30%

опрашиваемых, приводя также значение «за деталями не видеть целого». Неправильно интерпретированных ответов – 40%. Такое выражение, как «мелочь все испортила» нельзя сопоставить с данным китайским фразеологизмом, так как этому аналогу ближе смысл, что одна деталь отрицательно повлияла на всё остальное, как в примере: «ложка дегтя в бочке меда», что весьма отличается от значения «не замечать главного, а обращать внимание на второстепенное». 30% же опрашиваемых не дали вообще какого-либо ответа.

К фразеологизму 明察秋毫 букв. «ясно разглядеть даже осеннюю шерстинку (на теле животного)» подобрали правильный аналог 45% опрашиваемых, приведя следующие аналогии: «видеть насквозь», «видеть на два аршина под землей», «зоркий». Близкие по значению выражения «взор орлиный и взлет соколиный» и «дотошный» составляют 10% всех ответов. Неверные ответы, такие как «вот где собака зарыта» или «семь раз отмерь, один отрежь», дали 25% реципиентов.

Большинство опрашиваемых не смогло дать верный аналог китайскому фразеологизму 开门见山 букв.«открыть дверь и увидеть горы». Реципиентами были предложены такие аналогии, как: «разуть глаза», «большому кораблю большое плавание», «познать себя». Подобрать аналог «с места в карьер», а также привести подобный аналог «быка за рога» смогло только лишь 20% опрашиваемых. 25% не дали какого-либо ответа.

Привести аналог фразеологизму 昂首望天 букв. «запрокинуть голову и смотреть в небо» в значении «витать в облаках» и «быть невнимательным» смогли только лишь 15% реципиентов. Выражение с близким значением «не думать ни о чем», «считать

ворон» привели 30% опрошиваемых. Фразеологизмы «в ногах правды нет», «живет, да небо коптит», «делу время – потехи час», «бить баклуши», никакой связи с верным аналогом не имеют. Процент неверных ответов составил 45%.

Большее количество неверных ответов получил фразеологизм 金口玉牙 букв.«золотой рот, яшмовые зубы». Выявилось, что многие реципиенты, анализируя данное выражение, провели аналогию с русским фразеологизмом «твоими устами да мед пить», «много слов, да мало дела». Фразеологизм «бей бабу молотом, будет баба золотом», предположительно, был выбран реципиентами, которые основывались на лексеме «золото», а не на общем смысле. Процент неверных аналогов составил 60%. Остальные, 20%, не предложили своих аналогов.

Максимальный процент правильных ответов получил фразеологизм 守口如瓶 букв. «держат рот закрытым, подобно закупоренной бутылке» в значении «держат язык за зубами» или «молчать как рыба в воде» в количестве 80%. Близкое значение «слово-серебро, молчание – золото» привели 10%, а также неверный ответ «молчи, если не знаешь, что говорить» дали тоже 10% опрошиваемых.

Дать верный аналог фразеологизму 泥牛入海 букв. «глиняный бык погружается в море» в значении «как в воду кануть» или «кануть в лету» смогли лишь 25% носителей русского языка. Значение выражения «уходит что то значимое» предполагает, что что-то уходит навсегда, и его можно сопоставить по смыслу с китайским фразеологизмом. Такое близкое значение привело 10% реципиентов. Ровно половина опрошиваемых привели неправильные аналогии, такие как: «если дурак, то это надолго», «вода камень

точит» не имеют ничего общего со значением китайского фразеологизма. А, например, выражение «катиться в тартарары» приближено к значению «разрушаться», «ухудшаться» или «спустить на тормозах», а «солнце на закате» рассмотрено лишь в качестве описательной, наглядной метафоры. 25% реципиентов не дали никаких ответов.

Таким образом, можно сделать вывод, что большой процентной узнаваемостью обладает 1-я группа фразеологизмов, имеющих близкую образность и схожесть в грамматической структуре. Если же информанты не могли подобрать русский аналог тому или иному выражению, то они опирались на значение отдельных лексем, пытаясь найти в русском языке фразеологизмы с соответствующими лексемами, давали частичные аналоги. Также на восприятие и интерпретацию китайских фразеологизмов оказали большое влияние различия в лексико-семантической представленности китайского и русского языках, а также различия в грамматических конструкциях.

Вывод по Главе 2

В данной главе рассматриваются два подхода к анализу материала: системно-структурный и антропоцентрический. При системно-структурном анализе было отобрано 50 фразеологических единиц, по тем критериям, которые рассмотрены в первой части второй главы. Из этих пятидесяти единиц было отобрано для экспериментального исследования 20 фразеологических единиц китайского языка, обладающих образностью, но отличающихся по структуре. Китайские фразеологизмы были распределены по трем группам в соответствии со схожей представленностью аналогичных русских фразеологизмов, а именно, по степени совпадения образности и синтаксической структуры. Таким образом, 1-я группа представляет собой фразеологизмы с совпадением структуры и близкой образностью. Во 2-ю группу вошли фразеологизмы с частичным совпадением образности, но различные в синтаксической структуре. 3-я группа представляет собой фразеологические единицы с различной грамматической структурой и различной степенью образности.

В психолингвистическом эксперименте приняло участие 20 реципиентов, носителей русского языка, которые должны были подобрать русский аналог или же привести значение китайских фразеологизмов в пословном переводе. Анализ результатов исследования показал, что большое влияние на восприятие оказали различия в образной представленности и во внутренней форме китайского и русского языков. Реципиенты, в большинстве случаев, интерпретируя фразеологизмы, опирались на значение отдельных лексем, а не на общий смысл, что создавало определенные трудности, поскольку информанты пытались подобрать аналоги китайским фразеологизмам в русском языке, которые содержат те

или иные лексемы. Поэтому, большое количество ответов информантов не соответствуют значениям китайских фразеологизмов в пословном переводе.

Заключение

Фразеологизмы того или иного языка представляют собой важный аспект для изучения. Фразеология в большой степени влияет на формирование образа мира языка, сознания и мышления его носителей. Иными словами, фразеологизмы являются отражением культурно-исторического наследия, сформированного на протяжении многих лет, веков и тысячелетий, исследуя которые можно ознакомиться с обычаями и традициями, с нравами и особенностями менталитета того или иного народа.

Исследование фразеологизмов китайского языка позволило понять их культурно-национальные особенности, а также рассмотреть национально-специфические и межъязыковые признаки.

Из многочисленного количества исследований по вопросам фразеологии китайского, а также русского языка, и большого числа справочников для данной работы были отобраны такие публикации, которые дают возможность как можно больше расширить научно-теоретический кругозор, а также обогащают в области практического владения выразительными средствами. Изучение китайских фразеологизмов несет как теоретическое, так и практическое значение, поскольку позволяет изучающему китайский язык более подробно рассмотреть столь богатую и разнообразную систему китайской идиоматики.

Проанализировав полученные результаты исследования, можно утверждать, что на выбор той или иной когнитивной стратегии носителем русского языка при восприятии китайского фразеологизма в пословном переводе в большей степени повлияли их знания и накопленный опыт, а также представления об окружающем мире. Исходя из этого, реципиенты, анализируя китайские фразеологические единицы, представленные в пословном

переводе, зачастую основывались на значения отдельных лексем и пытались подобрать аналоги русского языка, содержащие те же самые лексем, или предлагали в качестве ответов определения, соответствующие их пониманию и мировоззрению, не обращая внимания на общее значения того или иного выражения. Одновременно с тем, были выявлены такие китайские фразеологизмы, подобрать аналоги к которым не составило у опрашиваемых серьезных затруднений, что и показывает большой процент верных ответов. Но так же встретились и такие фразеологизмы, в ответах на которые, было получено достаточно малое количество правильных вариантов.

В ходе работы возникли некоторые трудности. Во-первых, что касается отбора материала, то фразеология китайского языка не представлена достаточно подробно в используемых источниках, поэтому возникли трудности с поиском русских аналогов, соответствующих китайским фразеологизмам. Во-вторых, некоторые сложности были связаны с анализом полученных результатов психолингвистического эксперимента, поскольку некоторые ответы носили весьма неоднозначный характер, и было необходимо дать адекватную оценку результатам работы информантов.

Таким образом, поставленные нами задачи в начале исследования можно в полной мере считать достигнутыми.

Список используемой литературы

1. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии [Текст]: монография / Н.Н. Амосова. – Л.: Ленинградский университет, 1963.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека [Текст]: монография / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896с.
3. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [Текст]: монография / Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избр. Тр. - М.: Наука, 1986.
4. Горелов, И.В. Лексикология китайского языка [Текст]: учебное пособие / И.В. Горелов. – М.: Просвещение, 1984. – 216с.
5. Готлиб, О.М. Китайско-русский фразеологический словарь [Текст] / О.М. Готлиб, МуХуаин. – М.: Восток – Запад, 2007. – 608с.
6. Жуков, В.П. Русская фразеология [Текст]: учебное пособие / В.П. Жуков, А.В. Жуков. – М.: Высшая школа, 2006. – 408с.
7. Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов [Текст]: учебное пособие / В.П. Жуков. – М: Наука., 1990. - 283 с.
8. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов [Текст]: учебное пособие для вузов / О. А. Корнилов.– М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
9. Кунин, А.В. Фразеология современного английского языка [Текст]: учебное пособие / А.В. Кунин. – М.: Международные отношения, 1972. – 289с.
10. ЛиЛицюнь,
Порядок слов в простых повествовательных предложениях русского языка в сопоставлении с китайским языком [Текст] / ЛиЛицюнь,

- СюйХун; Хэйлунцзянскийун-т, Шанхайскийун-тиностр. яз. – М.: Спутник, 2003.
11. Маслова, В. А. Лингвокультурология [Текст]: учебное пособие / В. А. Маслова. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
 12. Молотков, А. И. Основы фразеологии русского языка [Текст]: учебное пособие / А. И. Молотков. - Л.: Наука, 1977. – 284с.
 13. Потебня, А.А. Слово и миф [Текст] / А.А. Потебня. - М.: Правда, 1989.
 14. Рукодельникова М. Б. Китайская языковая картина мира [Текст]: монография / Е. В. Муравенко, О. Ю. Шеманаева// Лингвистика для всех. - М.: МЦНМО, - 2008. – 440 с.
 15. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка [Текст]: учебное пособие / А.И. Смирницкий. – М.: ИЛ, 1956. - 284с.
 16. Спешнев, Н. А. Китайцы. Особенности национальной психологии [Текст]: монография / Н. А. Спешнев. – М.: Каро, 2011. – 336с.
 17. СунЮнШень,
Порядок слов и его связь с интонацией в русском языке в сопоставлении с китайским: автореф. дис. ... канд. филол. наук / СунЮнШень. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1995.
 18. Тань Ао Шуан Китайская картина мира: язык, культура, ментальность [Текст] / Тань Ао Шуан. - М.: Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.
 19. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288с.

20. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст]: Учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2008. – 264 с.
21. Уорф, Б. Наука и языкознание [Текст]: монография / Б. Уорф. – М.: Прогресс, 1999. – 308с. (с. 96-99)
22. Шанский, Н.М. Лексика и Фразеология современного русского языка [Текст]: учебное пособие / Н.М. Шанский. – М.: Учпедгиз, 1957. – 168с.
23. Щичко, В.Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода 汉语翻译理论与实践 [Текст]: учебное пособие / В.Ф. Щичко. – М.: Восток-Запад, 2004. – 223с.
24. Яранцев, Р.И. Русская фразеология. Словарь-справочник: около 1500 фразеологизмов [Текст] / Р.И. Яранцев. - М.: Русский язык, 2007. — 845 с.
25. Якобсон, Р. Язык и бессознательное [Текст] / ред. пер. Ф. Успенский, Р. Якобсон. – М.: Гнозис, 1996. — 248 с.
26. Ныгманова, Д. К. Особенности фразеологического фонда китайского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/6_PNI_2013/Philologia/3_129920.doc.htm
27. Содержание понятия языковой картины мира в лингвистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/>
28. Сунь И Синонимия русских фразеологизмов в сопоставлении с семантическими аналогами китайского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/v/60585/a?#?page=1>
29. Фразеологизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/>

30. Фразеологизмы китайского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wan-shi-ru-yi.com/kitayskiy-yazyik/frazeologizmyi-kitayskogo-yazyika>
31. Кондрашевский, А.Ф. Современный китайско-русский словарь [Текст] / А. Ф. Кондрашевский, М. В. Румянцева, М. Г. Фролова. – М. : Восток-Запад, 2005. – 560с.
32. Русско-китайский фразеологический словарь [Текст] / Под ред. Чжоу Цзишэн, ЧоуЛупэй, ЧжанЦи. – Изд.: 湖北人民出版社, 1984. – 723с.
33. Словарь привычных выражений современного китайского языка 现代汉语惯用语词典 / Под ред. И.Р. Кожевниковой. – М.: Восток-Запад, 2007. 336 с.
34. Словарь эквивалентных китайских и русских фразеологизмов, пословиц и поговорок / Под ред. ВуЮэ. – Изд.: 上海教育出版社, 1990. – 304с.

Приложение

杯弓蛇影 bēigōngshéyǐng - пугаться созданного собственным воображением (по историческому анекдоту: некто увидел в своём бокале отражение висящего на стене лука, вообразил, что в бокале змея, перепугался и от страха заболел), «у страха глаза велики».

Букв. : «лук в чашке отражается как змея».

井底之蛙 jǐngdǐzhīwā – человек с ограниченными взглядами, узким кругозором; с узким мышлением или поверхностными знаниями; кто может увидеть лишь небольшой кусочек неба через отверстие колодца.

Букв. : «лягушка на дне колодца».

囫圇吞枣 húlúntūnzǎo - без разбора, залпом, одним махом, проглотить (книгу и т. п).

Букв. : «проглотить финик целиком»

朝三暮四 zhāosānmùsì – непостоянство, изменчивость; «семь пятниц на неделе»

Букв. : «утром - три, а вечером – четыре».

如鱼得水 rúyúdéshuǐ - воспрянуть духом, вернуться к жизни, быть в своей среде, комфортно, как рыба в воде.

Букв. : «как рыба, попавшая в воду».

快馬加鞭 kuàimǎjiābiān – во весь опор, стремглав, галопом; ускоренным темпом, стремительно, нажимать на все педали; лететь на всех парусах

Букв. : «погонять рысака кнутом».

歧路亡羊 qí lù wáng yáng – запутаться, сбиться с пути, окончательно запутаться в каких-то сложностях

Букв. : «На развилке дорог потерять овцу»

守株待兔 shǒuzhūdàitù – «ждать у моря погоды», «ждать манны небесной», «ждать, когда счастье само найдёт тебя»

Букв. : «дождаться зайца под деревом»

掩耳盗铃 yǎn'ěrdàolíng - заниматься самообманом, закрывать глаза на неизбежность провала, проводить страусовую политику; «прятать голову под крыло»

Букв. : «закрывать уши, воруя колокольчик»

拔苗助长 bámiáo zhùzhǎng - оказывать медвежью услугу, перестараться, переусердствовать, погубить дело торопливостью

Букв. : «тянуть ростки, помогая расти».

盲人摸象 mángrénmōxiàng - принимать часть за целое, односторонний, необоснованный (вывод, суждение и т. п), «у каждого своя правда»

Букв. : «слепые ощупывают слона».

悬梁刺股 xuánliángcìgǔ - упорно учиться.

Букв. : «привязываться к балке, колоть ногу»;

画龙点睛 huàlóngdiǎnjīng - нанести завершающий штрих; подчеркнуть самое существенное.

Букв. : «рисую дракона, нарисовать ему и зрачки».

一叶障目 yīyèzhàngmù - за деталями, частностями не видеть существа дела; не видеть главного из-за множества деталей; «за деревьями не видеть леса».

Букв. : «один лист дерева заслонил глаза»

明察秋毫 míngcháqiūháo - всевидящий, зоркий; проницательный, прозорливый, пристальный, наблюдательный.

Букв. : «ясно разглядеть даже осеннюю шерстинку» (на теле животного)

开门见山 kāiménjiànshān - напрямиком, без околичностей,
перейти прямо к делу, «с места в карьер»

Букв. : «открыть дверь и увидеть горы».

金口玉牙 jīnkǒuyù yá - знать цену своим словам.

Букв. : «золотой рот, яшмовые зубы»

昂首望天 ángshǒuwàngtiān – витать в облаках.

Букв. : «запрокинуть голову и смотреть в небо»

半斤八两 bànjīnbāliǎng - два сапога пара, одного поля ягоды;
что в лоб, что по лбу.

Букв. : «Что половина цзиня, что восемь лян»

杯水车薪 bēishuǐchēxīn - мизерная помощь; попытка с
негодными средствами; капля в море.

Букв. : «чашкой воды не потушить загоревшегося воза
дров».

守口如瓶 shǒukǒurú píng- держать язык за зубами, строго
хранить тайну.

Букв. : «держать рот закрытым, подобно закупоренной
бутылке».

积少成多 jīshǎochéngduō – «копейка рубль бережёт».

Букв. : «из малого накопиться большое».

泥牛入海 níniúrùhǎi - как в воду кануть; сгинуть, пропасть
безвозвратно; не суметь себя сохранить.

Букв. : «глиняный бык погружается в море».

草木皆兵 cǎomùjiēbīng - пуганая ворона и куста боится; у
страха глаза велики.

Значение: боязливому, трусливому везде представляются
опасности.

Букв. : «деревья и трава кажутся вражескими солдатами».

水中捞月 shuǐzhōnglāoyuè – заниматься неосуществимым делом, строить воздушные замки, мартышкин труд, носить воду решетом.

Букв. : «вылавливать из воды отражение луны»

鞭长莫及 biānchángmòjí – руки коротки; вне пределов досягаемости;

Букв. : «кнут длинный, но не достать»

胆战心惊 dǎnzhànxīnjīng – «душа в пятки ушла», «мороз по коже»; смертельно перепугаться, прийти в ужас

Букв. : «поджилки воюют, сердце трепещет»

瓜分豆剖 guāfēndòupōu – разделить, расчлениить

Букв. : «резать арбуз, раскрыть бобовый стручок»

露出马脚 lòuchūmǎjiǎo – выдать, раскрыть; «выдать себя с головой».

Букв. : «обнажились копыта лошади» - «выдать себя с головой»

官官相护 guānguānxiānghù – «рука руку моет»; недобросовестность участников; возможность мошенничества.

Букв. : «все чиновники друг друга покрывают»

小题大做 xiǎotídàzuò – преувеличивать; «делать из мухи слона».

Букв. : «раздувать из мелочи целую историю.

爱护备至 àihùbèizhì – уделять излишнее внимание; «носиться как с писаной торбой».

Букв. : «окружить вниманием и заботой»

鹤立鸡群 hèlìjīqún – возвышаться над окружающими; выделяться, возвыситься.

Букв.: «возвышаться подобно журавлю среди петухов»

鹦鹉学生 yīngwǔxuéshēng – говорить с чужих слов.

Букв. : «попугай подражает другим»

以珠弹雀 yǐzhūtánquè - не различать дешёвое и дорогое, пустяковое и важное; «игра не стоит свеч».

Букв. : «стрелять жемчугом по воробьям»

得不偿失 débùchángshī - больше ущерба, чем пользы; «овчинка выделки не стоит»; «игра не стоит свеч».

Букв. : «прибыль не покрывает убытка»

不打自招 bùdǎzìzhāo - признаться в вине без принуждения; нечаянно выболтать; проговориться; «выдать себя с головой»; «на воре и шапка горит».

Букв. : «не били — сам напросился»

安土重迁 āntǔzhòngqiān - испытывать привязанность к родным местам; прочно обосноваться в данном месте.

Букв. : «трудно покидать спокойные места»

虎口拔牙 hǔkǒubá yá – заниматься опасным делом; «Лезть на рожон».

Букв. : «вырвать зуб из пасти тигра»

水落石出 shuǐluòshí chū - стать очевидным, проясниться; «все тайное становится явным».

Букв. : «вода спала, камни обнажились»

长枪大炮 chángqiāngdàpào – оружие.

Букв. : «длинная пика, большая пушка»

不翼而飞 bù yì érfēi - куда-то запропасться, потеряться (о вещи); молниеносно распространиться.

Букв. : «без крыльев, а улетело»

自作自受 zì zuò zì shòu – «пенять на самого себя»; быть самому виноватым в своих несчастьях; «заварил кашу — сам и расхлёбывай»

Букв. : «сам сотворил – сам получай»

开门揖盗 kāiményīdào - самому навлекать на себя беду; призывать несчастье на свою же голову.

Букв. : «открыть ворота и с поклоном встречать бандитов»

一诺千金 yīnuòqiānjīn – быть верным своему слову; раз обещал, значит сделает; «уговор дороже денег»

Букв. : «один договор дороже тысячи золотых»

狐假虎威 hújiǎhǔwēi – пользоваться чужим авторитетом; запугивать других авторитетом своего начальника (властью или положением хозяина)

Букв. : «лис тем и грозен, что царь зверей за него»

苦尽甘来 kǔjìngānlái - наконец улыбнулось счастье; кончились все горести и наступили счастливые дни.

Букв. : «горькое иссякнет, сладкое придет»

名不符实 míngbùfúshí - пустой звук, одно название; раздутая репутация, пустая слава.

Букв. : «название не соответствует реальности»

朝不保夕 zhāobùbǎoxī - о неустойчивом, неопределённом, опасном положении.

Букв. : «не быть уверенным даже в сегодняшнем дне»

安家落户 ānjiālùhù – поселиться, обосноваться;

Букв. : «обзавестись семьей и домом»